5. Роднянская И.Б. Художественное время и художественное пространство // Литературная энциклопедия терминов понятий / [ред. Николюкин А.Н.] – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 1173-1177.

6. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227 – 284.

7. Чернейко Л.О. Способы представления пространства и времени в художественном тексте / Л.О. Чернейко // Филологические науки. – 1994. – № 2. – С. 58 – 70.

8. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Н.В. Гоголя / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – С. 252 – 293.

9. Есин А.Б. Время и пространство / А.Б. Есин // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. – М.: Высшая школа, 1999. – С. 47 – 62.

10. Бахтин М.М. Формы времени и хронотоп в романе / М.М. Бахтин // М.М. Бахтин Вопросы литературы и эстетики. – М: Наука, 1975. – С. 234 – 407.

11. Литвиненко Н.А. Проблема массового в романистике В.Гюго / Н.А. Литвиненко // Филология в системе современного университетского образования. – М., 2002. – Вып. 5. – С. 76 – 82.

12. Гюго В. Отверженные. Роман. В 2-х томах : [текст] / пер. с фр. : М.В. Толмачев. – М.: Правда, 1988. – 736 с. – Т. 1.

13. Гюго В. Собор Парижской Богоматери : [текст] / пер. с фр. : Н. Коган. – Х.: Прапор, 1988. – 446 с.

14. Ковальчук А. Художній простір як засіб психологізму (на матеріалі «кримінальної прози» І.Франка) / А. Ковальчук // Слово і час. – 2001. – № 7. – С. 73 – 76.

15. Гюго В. Отверженные. Роман. В 2-х томах : [текст] / пер. с фр. : М.В. Толмачев. – М.: Правда, 1988. – 736 с. – Т. 2.

16. Постова Н.С. Поетика романтичного історичного роману: «Собор Паризької Богоматері» В. Гюго: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук. – Донецьк, 2002. – 20 с.

УДК 821.161.1-32.09+Даль

СБОРНИКИ «СОЛДАТСКИЕ ДОСУГИ» И «МАТРОССКИЕ ДОСУГИ» В. И. ДАЛЯ КАК КНИГИ ДЛЯ НАРОДНОГО ЧТЕНИЯ

Юган Н. Л., к. филол. н., доцент

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье рассмотрены творческая история, структура, тематика, проблематика, идейная направленность, жанрово-стилевая специфика сборников для народного чтения В. И. Даля «Солдатские досуги» (1843) и «Матросские досуги» (1853). Писатель создал специальную литературу для солдат и матросов поучительного и развлекательного характера, написанную доступным народу языком, с учетом его интересов и психологии.

Ключевые слова: книги для народа, творческая история, структура сборника, идейно-художественное своеобразие.

Юган Н.Л. ЗБІРКИ «СОЛДАТСКИЕ ДОСУГИ» І «МАТРОССКИЕ ДОСУГИ» В. І. ДАЛЯ ЯК КНИГИ ДЛЯ НАРОДНОГО ЧИТАННЯ / Луганський національный університет імені Тараса Шевченка, Україна.
У статті розглянуто творчу історію, структуру, тематику, проблематику, ідейну спрямованість, жанрово-стильову специфіку збірок для народного читання В. І. Даля «Солдатские досуги» (1843) та «Матросские досуги» (1853). Письменник створив спеціальну літературу для солдатів та матросів повчального та розважального характеру, що написана доступною народу мовою, з урахуванням його інтересів та психології.

Ключові слова: книги для народу, творча історія, структура збірки, ідейно-художня своєрідність.

Yugan N.L. THE COLLECTIONS “THE SOLDIER’S LEISURE” AND “THE SAILOR’S LEISURE” OF V.I.DAL AS THE BOOKS OF FOR FOLK READING. / Lugansk T. Shevchenko national university, Ukraine.
The creative history, structure, thematics, problematics, elevated trends, genre and stylistic specification of Dal’s collections of stories for folk popular reading “The soldier’s leisure” (1843) and “The sailor’s leisure” (1853). The writer has created the kind of special literature for the soldies and sailors which had the

enlightening and entertaining spirit and written in teachable language for population paying attention to its interests and psychology.
Key word: books for folk popular reading, creative history, structure of digest, elevated and art particularities.

В своем знаменитом публицистическом выступлении «Письмо к издателю А. И. Кошелеву» (1856) В. И. Даль восклицает: «А что читать грамотеям? Вы мне трех путных книг для этого не назовете <…> Упомяну мимоходом, что были когда-то так называемые лубочные издания, малополезные, но и безвредные; и их теперь нет, но и на место их нет ничего» [1, с. 259].

Проблема создания книг для народа была чрезвычайно актуальна в 1850-е гг., она назрела уже к 1830-м гг. Стремление В. И. Даля писать книги для народа, следовательно, возникло не случайно. Писатель реализовывал его на протяжении 1840 – 1860-х гг. Он создал сборник для солдат «Солдатские досуги» (1843) [2], для матросов «Матросские досуги» (1853) [3] и для крестьян «Два сорока бывальщинок для крестьян» (1862) [4]. Кроме того, многие произведения В. И. Даля 1830 – 1860-х гг. могли быть рекомендованы народу для чтения (особенно «Картины из русского быта» (1861)).

Исследователи уже обращались к данному материалу. Так, в статье Г. Г. Шаповаловой дан анализ творческой истории «Матросских досугов». При этом были впервые введена в научный оборот переписка автора с руководством Российского морского флота и его корреспондентами. Ученый разделила рассказы по содержанию на несколько групп: рассказы исторические; назидательные в профессиональном смысле; общеобразовательные, дающие элементарные понятия о явлениях природы, строении вселенной, достижениях науки и техники; анекдоты, бывальщины, сказки [5]. В работе В. П. Царевой рассмотрен образ Петра I в далевских «Матросских досугах» («Петербург», «Первый корабль», «Первая победа на Балтийском море», «Наука», «Петербургская верфь» и др.) [6]. Сделан вывод, что «этот образ является центральным в произведении. Издание «Матросских досугов» в Санкт-Петербурге в 1853 г. сделало полноправным героем русского матроса с его особым взглядом на мир и особой интонацией» [6, с. 145].

Ю. П. Фесенко в монографии связывает в творчестве В. И. Даля четыре тенденции: сочинение произведений для народа, создание книг для армейской массы, маринистика и «Картины из русского быта» [7, с. 165]. Ученый вносит существенные коррективы в изложенную Г. Г. Шаповаловой творческую историю «Матросских досугов»: намерение написать подобную книгу возникло у В. И. Даля еще в 1838 г. в Оренбурге, но не было поддержано начальником Главного морского штаба князем А. С. Меншиковым [7, с. 166-167]. Таким образом, делает вывод Ю. П. Фесенко, замысел «Памятной книжки», «Солдатских досугов» и «Матросских досугов» возник у писателя сразу (по крайней мере почти одновременно). Творчество В. И. Даля становится более публицистично, отмечено рядом жанрово-стилевых особенностей: «В «Матросских досугах» самым естественным образом переплетаются научно-популярные и нравственно-поучительные, исторические и профессионально-морские сведения, выраженные в виде диалогов, монологов, рассказов в третьем лице, тематически подобранных пословиц, статистических таблиц, с постоянными взаимопереходами эпической и лирической интонации, сменой субъекта и объекта повествования, разнообразием изобразительных планов, чередованием стилистических особенностей и т. д.». [7, с. 167-168]. Автор анализирует начало «Матросских досугов» - рассказ «Вселенная», в котором своеобразно сочетаются религиозные и научные воззрения на происхождение мира. Крестьянские представления о мире составляют сердцевину сборника и расширяются до понятия **родина** («Пословица», «Кривотолк», «Песня», «Быль про себя», «Три супостата» и др.). Этому способствует использование пословиц, пословичных рядов в тексте и выделение их – а в одном случае и загадок – в самостоятельные рубрики. Исторические события, особенно с участием основателя русского флота Петра I, увидены также глазами простых моряков. Сквозной тут является и тема вселенной, природы [7, с. 170]. В монографии А. Л. Голубенко и Н.А. Евдокимова подводится итог проведенным ранее в литературоведении исследованиям «Солдатских досугов» и «Матросских досугов». Авторы перечисляют произведения этих двух сборников, затем во многом повторяют размышления В. П. Царевой об образе Петра I в «Солдатских досугах», а более всего «Матросских досугах», приводят сведения о творческой истории «Матросских досугов» [8, с. 280-290].

Цель данной статьи – охарактеризовать сборники В. И. Даля «Солдатские досуги» и «Матросские досуги» как книги для народа, рассмотреть их структуру, идейно-художественное своеобразие, уточнить творческую историю, сопоставить с аналогичными произведениями 1830 – 1840-х гг.

В создании подобной специфической литературы проявились непосредственные жизненные впечатления В. И. Даля, его большой опыт военной службы. С 1815 по 1819 гг. он учился в Морском кадетской корпусе, совершил три кампании в Швецию и Данию, затем служил в Николаеве, весной 1824 г. произведен лейтенантом и отозван на Балтику. 1 января 1826 г. В. И. Даль подал в отставку и отправился учиться в Дерптский университет на врача, в марте 1829 г. был отправлен на Балканы для участия в русско-турецкой войне; в 1831 г. в составе русской армии совершил поход в Польшу. В качестве чиновника по особым поручениям при Оренбургском военном губернаторе В. А. Перовском В. И. Даль принимал участие в знаменитом хивинском походе. На службе в Оренбурге (1833 – 1841) и Нижнем

Новгороде (1849 – 1859) ему приходилось решать вопросы, которые связаны с русскими военными, уральским казачеством. Как управляющий Нижегородской удельной конторы В. И. Даль сталкивается с проблемами крестьян, в том числе рекрутского набора.

Свои впечатления он отразил в художественных произведениях, например дневниковых описаниях двух плаваний на бриге «Феникс» в 1817 г. и на фрегате «Флора» в 1820 г., в сказках «Об Иване, Молодом сержанте», «О черте-послушнике», в реалистической прозе «Цыганка», «Болгарка», «Подолянка», «Мичман Поцелуев», «Письма из похода в Хиву», в стихотворении «И пошли, говорят». Военная тематика характерна для цикла «Картины из русского быта» - «Рассказ Верхолонцова о Пугачеве», «Архистратиг», «Займы», «Мнимоумершие», «Ворожея», «Полуночник (Уральское предание)», «Нога», «Иван Непомнящий», «Капитанша», «Прокат», «Рассказ вышедших из Хивы русских пленниках, об осаде, в 1837 и 1838 годах, персиянами крепости Герата».

О создании сборника «Солдатские досуги» В. И. Даль сообщает в письме к П. И. Шлейден от 4 августа 1837 г. из Уральска: «Теперь я приготовил: «Солдатские досуги», книжка, которая выйдет, если Правительству будет угодно, несколько частей и которая назначена для солдатского чтения и заключает дельное и шуточное, забавное и поучительное, в коротких, перемежающихся между собою статьях. Не знаю, как она понравится» [9, с. 106-107].

За два года до выхода издания В. И. Даль в письме к своему другу М. П. Погодину сетовал об участи своих «Солдатских досугов», которые лежат в Петербурге 2 года: «О если бы можно было писать свободно, с истинно Русским чувством и привязанностью ко всему хорошему о нашем крае и здешних обстоятельствах – но этого нельзя» [10, с. 107]. В. И. Даль подчеркивает, что они «написаны по Высоч[айшему] повел[ению], и, следовательно, принадлежат не мне» [10, с. 306]. Также он говорит о гордости за книгу.

Произведения «Солдатских досугов» выходили в журналах («Современник» (1842), «Москвитянин» (1841)), а также впоследствии в специальном издании для нижних чинов армии («Чтение для солдат» (1851)). Сборник «Солдатские досуги» (1843), выдержал в течение 1861 – 1902 гг. 4 переиздания. Необходимо отметить, что рассказы не переделывались от издания к изданию, журнальные редакции также полностью совпадают со сборником. В посмертном собрании сочинений (1897 – 1898) они опубликованы сплошь в 6 томе [12]. В настоящее время частично переизданы [13-14].

В «Солдатских досугах» изображены основные войны и сражения русской истории Нового времени: полтавская битва («Петр I под Полтавою»), Отечественная война 1812 г. («Что такое Отчизна?», «Где горе, там и смех», «Ответ русского генерала»), служба казаков на Оренбургской линии, в казачьих станицах, Уральске в 1820-е гг. («Покажи ему лоб», «На своих не пойду», «Сметливость», «Гол, да исправен», «Тимофей Уланов»), русско-турецкая война («Бомбардир Рудаченко», «Удалой ответ», «Здравствуй, товарищ»), битва под Шумлой в 1829 г. («Милосердный воин), польская кампания 1831 г. («Колотов», «Честь солдату всего дороже», «Один на пятерых», «Старый и молодой», «Возьмешь, коли велят», «Дашков»), зимний поход 1837 г., побережье Каспийского моря («Самородный паром»). В.И. Даль демонстрирует славу русского оружия. Многие рассказы не имеют исторического приурочения, носят общенациональный характер.

В сборнике писатель показывает смелость, самопожертвование русских солдат («Кто смерти боится?», «Бомбардир Рудаченко»), находчивость в воинских делах («Часовой», «Самородный паром», «Дашков», «Гол, да исправен», «Молодец») и в быту («Солдатский привар»), честь («Честь и бесчестье»), удальство («Удалой ответ», «Находчивость»), исправность воина, милосердие («Милосердный воин»), самоотверженность («Колотов»), патриотизм, воодушевление («Где горе, там и смех», «Один на пятерых», «Старый и молодой»), расторопность («Исправность и расторопность», «Покажи ему лоб»), верность и стойкость казака («На своих не пойду»), честность, порядочность, верность присяге простого солдата («Неподкупная честь», «Сметливость»), храбрость и отвагу («Тимофей Уланов», «Конвойный»), а также самоотверженность русских, беспрекословное повиновение, послушание («Застрельщик», «Русский солдат»). Те же качества наблюдаются у русских военачальников («Ответ русского генерала», «Спасай, да спасен будешь», «Повиновение начальству»). Но важно отметить, что в «Солдатских досугах» больше восхищения простыми воинами, чем полководцами. Здесь практически нет героев-иноземцев, а тем более положительных. В этом выражаются особенности народности В. И. Даля.

Главным началом и залогом воинских успехов русских воинов является верность родине, Отечеству, царю, русской земле («Петр I под Полтавою», «Повиновение начальству», «Что такое Отчизна?», «Как солдату, конному и пешему, управляться с неприятелем»). Писатель призывает военнослужащих соблюдать воинский устав, безусловно подчиняться военачальникам: «Часовой», «Кто смерти боится?», «Повиновение начальству», «Что такое Отчизна?». Автор подчеркивает, что царь всегда щедро вознаграждает обычных солдат за их качества и подвиги («Спасай, да спасен будешь», «Бомбардир Рудаченко», «Колотов», «Честь солдату всего дороже», «Один на пятерых», «На своих не пойду», «Неподкупная честь», «Конвойный»).

В произведениях «Солдатских досугов» также рассматриваются пороки, присущие русским людям в целом и солдатам в частности: это, прежде всего, злополучные авось, небось да как-нибудь («Супостаты наши», «До чего доводит авось да небось»). Другие доблести и пороки русского воина отражают названия соответствующих произведений – «Честь и бесчестье», «Исправность и расторопность», «Кому жить веселее, пьяному, аль трезвому», «Ложь и правда».

В. И. Даль создает в сборнике колоритные образы солдат: Влас Карпов («Повиновение начальству») – веселый, жизнерадостный, оптимистичный, любимый солдатами и уважаемый начальством, Сергей Лопатин («Исправность и расторопность») – исправный, все у него в порядке, все успевает, Сидорка мокрый («Кому жить веселее, пьяному, аль трезвому») – беспробудный пьяница, который опускается все ниже и ниже.

В «Солдатские досуги» входят произведения учебно-познавательной направленности. В рассказе «Земля» автор передает солдатам элементарные знания о мире. «Таблица умножения» - материал (38 двустиший), который носит учебный характер. Здесь первая строчка – стимульный материал, помогающий запомнить таблицу (ассоциативный ряд). Это пословицы, поговорки, элементарные понятия, житейские наблюдения. Вторая строчка – собственно таблица. Например, «Волга Дону пошире: // Дважды два четыре»; «Хлеб жнем, а сено косим: // Дважды четыре восемь»; «Кто атаман, у того и булава: // Четырежды восемь тридцать два»; «Велика честь, да нечего есть: // Четырежды девять тридцать шесть»; «И мал золотник, да дорог: // Пятью восемь сорок»; «Дурни плодятся, не надо их сеять: // Семью семь сорок девять» и др. В загадках заложены по преимуществу реалии крестьянского быта (вода в решете, молот, полозья под санями, серп, сноп, веник, замок, ведра с коромыслом, кувшин, печь, лошадь в оглоблях, журавль над колодцем и др.). В «солдатских» загадках отражены реалии солдатской жизни (ружейный кремень, ранец, патрон, штык, кивер, тесак, перевязь, пуля, курок, солдатская сума, шомпол и др.). В. И. Далем также включены в данный раздел загадки-шутки (на смекалку): «Шли двое, нашли пять рублей; семеро пойдут, много ли найдут?», «У сивого мерина две ноги белые, третья скопычена, четвертая какая будет?» и др. В. И. Даль и обучает солдат, и одновременно развлекает.

В рассказах «Знахарство и заговоры», «Жизнь и здоровье», «Дай отведаю!» В. И. Даль просвещает военных. Он рассказывает об уходе за собой, предупреждает о последствиях деятельности знахарей-шарлатанов, беспорядочном приеме неизвестных препаратов, что может привести к отравлению и гибели. Здесь отражен опыт В. И. Даля – военного врача.

Сборник отличается разнообразием жанров. Рассказы военно-исторического характера составляют основной корпус произведений. Немногочисленными произведениями представлены газетная заметка, репортаж («Один на пятерых»), поучительный рассказ («Супостаты наши», «Кто смерти боится?», «Что такое Отчизна?», «Заветные слова»), научно-познавательные истории («Земля»), рассказы, имеющие просветительскую направленность («Знахарство и заговоры», «Жизнь и здоровье»), анекдоты («Ответ русского генерала», «Застрельщик», «Ворожейка», «Песня», «Полежать можно», «Расторопные ребята»), притчи («Притча о дятле», «Притча о дубовой бочке», «Притча о вороне», «У тебя у самого свой ум»). Пронизывают сборник загадки, которые равномерно распределены по всей книге (№ 19, 32, 36 (1), № 1, 9, 18, 24 (2)).

Некоторые произведения сборника отличает лаконизм повествования, в их основе находятся удачные ответы («Возьмешь, коли велят», «Удалой ответ», «Честь солдату всего дороже», «Где горе, там и смех», «Молодец», «Песня»), или игра значений слов («Полежать можно»). Подобные рассказы приближаются к жанру анекдота.

Яркой особенностью «Солдатских досугов» является его фольклоризм. В «Солдатском приваре» использован сказочный сюжет «Суп из топора». Олицетворения представлены в «Супостатах наших» (авось, небось, как-нибудь), «Честь и бесчестье» (2 сестры-невидимки). Параллели с народными песнями, а также «Словом о полку Игореве» возникают в рассказе «Сражение», жанр заговоров – в «Знахарстве и заговорах», причитания – «Здравствуй, товарищ». В конце многих произведений помещены ряды пословиц и поговорок («Кто смерти боится?», «Повиновение начальству», «Что такое Отчизна?». «Исправность и расторопность», «Как солдату, конному и пешему, управляться с неприятелем», «Кому жить веселее, пьяному аль трезвому», «Ложь и правда» и др.). Паремии подтверждают, комментируют рассказываемое, соотносят точку зрения рассказчика с фольклорным народным представлением о ситуации. Кроме того, единичные паремии вплетены в повествование в произведениях «Жизнь и здоровье», «Конвойный», «Притча о вороне»; о происхождении пословицы мы узнаем из рассказа «Петр I под Полтавой» («пропал, как швед под Полтавой» [5, с. 46]). Таким образом, значительная часть произведений далевского сборника органично включает в себя разнообразные фольклорные жанры, народная позиция в книге становится одной из основных.

Для стиля отдельных произведений «Солдатских досугов» характерны обращения, вопросительные конструкции, живые разговорные интонации, доверительность общения, близость к среде («наши»): «Кто смерти боится?», «Бомбардир Рудаченко», «Что такое Отчизна?», «Дай отведаю!», «Кому жить

веселее, пьяному, аль трезвому», «Ложь и правда». В произведении «Земля» объяснения даются на уровне крестьянина, солдата, сравнения с реалиями крестьянского быта. В «Жизни и здоровье» - яркие сравнения с природным и животными миром.

Все произведения в стилевом отношении достаточно однородны, стиль соответствует жанру, только в одном случае («Дервянов») наблюдается соотношение разных стилевых позиций: вначале идет авторский рассказ о герое, а затем приводятся документальные свидетельства (показания казака Дервянова).

Необходимо отметить структурные особенности «Солдатских досугов». В них нет ярко выраженной циклизации, но видна работа В. И. Даля над последовательностью произведений, чередованием повествований исторических, поучительных и развлекательных. Кроме того, в некоторых случаях наблюдается определенная блочность, например, рассказы о ворожеях (№ 37 – 40 «Знахарство и заговоры», «Ворожейка», «Знахарь», «Волхв»).

Таким образом, «Солдатские досуги» написаны для солдат со знанием их языка, интересов, психологических особенностей. В. И. Даль вырабатывает принципы народной литературы, дает яркий ее образец.

Книга получила одобрительный отзыв. В № 3-4 «Отечественных записок» за 1843 г. рецензент отмечал: «Военные люди нижних чинов найдут в «Солдатских досугах» казака Луганского такое для себя чтение, какого они еще не имели: книга писана общепонятным, простонародным языком и складом, и притом писана человеком, который «сам сиживал с солдатами за огоньком, пил из одной с ними манерки, ел казенные сухари и видел солдата не только в казарме да на ученье, видел его в чистом поле». <…> Не только люди нижних чинов, но особенно все русское простонародье может читать книгу г. Луганского с пользою и удовольствием, потому что истины, заключающиеся в ней, для всех равно важны и поучительны и так хорошо высказаны, что, читая их, не соскучишься» [15, с. 61]. Далее для примера приводится «анекдот» «Русский солдат».

П. И. Мельников (Андрей Печерский), первый биограф В. И. Даля отдает дань его мастерству и новаторству в жанре народной книги, сравнивает с аналогичной «солдатской» литературой: «Эти *Досуги* не были похожи на искусственные в высшей степени, на каждом слове звучавшие фальшивой нотой, тогдашние рассказы генерала Скобелева, знавшего фронтового солдата, но не ведавшего русского человека, и притом не имевшего ни малейшего образования, чем однако не стыдился хвастаться до цинизма. *Солдатские досуги* Даля не похожи были на позднейшие книжки для народного чтения, которые писались и пишутся неумелыми руками либо из-за одних денег, либо с предвзятыми тенденциями <…> [11, с. 472].

Сопоставим «Солдатские досуги» В. И. Даля с произведениями И. Н. Скобелева «Рассказ русского инвалида» (Библиотека для чтения, 1834), «Переписка и рассказы русского инвалида. Сочинение генерала от инфантерии И. Н. Скобелева» (1841) [16-17].

Произведение «Переписка и рассказы русского инвалида» И. Н. Скобелева является аналогом книг для народа. Оно предназначено для солдат, которые читают на привале [17, с. III, VII, IX-X, 55]: «Цель издания этого относится исключительно к пользе солдат; писано оно солдатами, следственно не на щегольскую руку!» [17, с. VIII]. Главный герой книги – участник Отечественной войны 1812 г. солдат Ручкин (теперь инвалид, т. к. потерял левую руку в кампании против поляков (1831)), который пишет молодому, но опытному солдату Кремневу о ходе военных событий. Автор комментирует: «От этого Кремнева получены некоторые письма русских солдат, в числе ныне мною издаваемых» [17, с. VII-VIII]. В сочинении И. Н. Скобелева проявляются особенности жанра письма: встречаются обращения, лирические отступления, сильные эмоциональные переживания рассказчика, связанные с неблагоприятным ходом войны, трагическими ее событиями [17, с. 24, 26, 33].

Всем своим повествованием автор демонстрирует приверженность теории «официальной народности». Солдат, по мнению И. Н. Скобелева, – верноподданный Государя, он должен защищать Святую веру, царский трон и родной край, слепо повиноваться начальству, иметь христианское терпение, хранить присягу [17, с. 55-56]. Военный не должен бояться смерти, а готовиться к ней; он родится с тем, чтобы отразить врага или умереть [17, с. III, 5-6, 58]. И. Н. Скобелев подчеркивает, что за все победы после Бога мы должны благодарить Государя Императора и превозносить его [17, с. 12, 31, 48, 102]. «Русский солдат до гробовой доски монета царская ходячая» [17, с. 135]. Патриотизм солдат у И. Н. Скобелева тесно связан с необходимостью защиты царя, Отечества, русского народа, что является их священной обязанностью [17, с. III, 12, 31]. Государь заботится о русской земле, более, чем о собственных выгодах [17, с. 27]. И. Н. Скобелев подчеркивает, что Император щедро вознаграждает высшие чины армии и простых солдат (повышение по службе, денежные награды, ордена и медали) [17, с. 132-133, 137-138].

Автор показывает необыкновенный героизм воинов. На Россию напала огромная сила («проклятая сволочь») во главе с Бонапартом-чернокнижником, солдаты с необыкновенной выдержкой с утра до

ночи работают, сражаются: и солдаты, и генералы за одно дело умирали [17, с. 2, 4-5]. И. Н. Скобелев восхищается качествами русских солдат, они ко всему способны и все сделают [17, с. III]. Автор рассказывается о солдате Сучкове: ему оторвало обе ноги, он не хотел жить, остался возле батареи и стрелял, пока были силы [17, 85-86]. Солдаты могут умереть за каждый шаг родной русской земли [17, с. 47-48]. Генерал Скобелев размышляет о трусости. Трусость – это огромный позор, стыд, срам [17, с. 17, 88-89].

Очень сходные идеи в сборнике В. И. Даля. Его «Солдатские досуги» пронизывают мысли о верности Родине. В отдельных произведениях автор превозносит царя, внушает солдатам идею покорности и чинопочитания. В рассказе «Кто смерти боится?» автор обращается к служащим: держись за Бога, и он тебя не покинет; не нужно бояться смертного часа, перед битвой необходимо молиться. Если солдат окажется трусом, то товарищи будут презирать, от них не будет ни проходу, ни житья, это большой позор, лучше умереть. «Повиновение начальству» утверждает, что во всяком деле должен быть порядок, устройство и послушание, а в военной службе без этого не было бы никакого толку, ни ладу, страху, исправности. Произведение «Что такое Отчизна?» подчеркивает, что нужно гордиться и величаться своей землей; надеяться на Бога, на своего царя и на справедливое начальство. Бог дал одного Царя-Государя, все должны за него держаться. Царю Бог дал пресветлый ум, а тот в свою очередь избрал себе хороших, умных и достойных советников и помощников, необходимо им без оглядки повиноваться. В рассказе «Как солдату, конному и пешему, управляться с неприятелем» указывается на то, что солдату, который смерть за плечами носит, нельзя не помнить Бога и не уповать на него каждую минуту; как защитнику царского престола ему следует без думки, без оглядки, без оговорки, делать по наказу Государеву и жить волею его. Рядовой солдат не сенатор, за него думают другие. Но солдат, как человек, которому Бог дал бессмертную душу и смышленую голову, должен думать, как бы получше выполнить свои обязанности. В «Чести и бесчестьи» рассказывается о военной чести: слушаться начальников, не обижать сторонних людей, служить строго, стоять на часах чутко; говорить одну правду, а о прочем ни о чем не заботиться: на то Бог, Государь и справедливое начальство. Для солдата честь всего дороже. Один солдат за трусость был разжалован в нестроевые, жизнь его стала хуже каторжной – все его ругали, проклинали, смеялись. Жизнь ему опостылела, и он повесился. Солдат оберегает честь свою, как часовой честь и место Государево. Нельзя допускать до немилости начальника, наоборот, следует стараться всеми силами угодить службе и званию своему. За смелость, преданность, удальство воинов предполагается вознаграждение («Спасай, да спасен будешь» «Бомбардир Рудаченко», «Колотов», «Честь солдату всего дороже», «Один на пятерых», «На своих не пойду», «Неподкупная честь», «Конвойный»). Подчеркнем, что у В. И. Даля данные мысли сосредоточены в нескольких произведениях, у И. Н. Скобелева – разлиты по всему повествованию.

Описание Отечественной войны с Наполеоном, которое является основой «Писем» И. Н. Скобелева, у В. И. Даля рассредоточено по двум частям «Солдатских досугов». Этой войне посвящены небольшие рассказы, имеющие различные жанровые особенности. «Ответ русского генерала», подчеркивающий героизм и патриотизм русских воинов, носит анекдотический характер. В рассказе «Что такое Отчизна?» есть небольшое упоминание об этой войне, здесь также говорится о необыкновенном подъеме, восторженности солдат. В произведении «Где горе, там и смех» показаны раненые после битвы, которые демонстрируют самоотверженность русских воинов. В «Савве Ивановиче Беляеве» рассказывается о том, как город Малоярославец от французов спас обычный чиновник. Сходны у обоих авторов размышления о характере войны (захватническая – освободительная). У В. И. Даля эта проблема затрагивается в рассказе «Петр I под Полтавой».

Книгу И. Н. Скобелева пронизывает религиозность, сюда введены большие цитаты из Святого Писания, которые выделены курсивом. В одном «письме» рассказывается о религиозных заповедях, которыми наставляла солдата мать [17, с. 27-31]; в других – о молениях, богослужениях, выносе икон и хоругвей, что способствует освобождению русской земли от иноземных захватчиков [17, с. 33-41, 63-64, 111-119, 130]. Главный герой обращается к Богу в поиске защиты, правды, воинской доблести [17, с. X, 4. 14, 17, 22, 31-32], он рассуждает о безбожности французов [17, 42-43]. У В. И. Даля в сборнике религиозные мотивы встречаются не часто. В произведениях «Кто смерти боится?», «Как солдату, конному и пешему, управляться с неприятелем» они связаны со страхом смерти, боязнью сражения, которые предлагается, доверившись Богу, преодолеть. В далевском рассказе «Сражение» показана молитва перед битвой в праздник Спаса, полководец благословляет на сражение.

В «Письмах» активно действуют исторические лица – Государь, Кутузов, Милорадович, Дохтуров, Гаевский, Бениксон, Лористон и др. Об их действиях и поступках мы узнаем из пересказов инвалида, русские полководцы выступают перед солдатами с пламенными или скорбными речами. Так как все события в книге И. Н. Скобелева поданы через призму восприятия простого солдата, то главный герой пересказывает разговоры военачальников (Милорадовича, Кутузова); подслушивает пересказ полковника о беседе Кутузова со своим бывшим знакомым генералом Лористоном; передает высказывания Дохтурова, Гаевского, Кутузова в простонародном стиле [17, с. 66-70, 76, 92]. Эти речи звучат фальшиво. Не обходится и без натяжек. Так, в «Письмах» рассказчик воспроизводит разговор Кутузова с

Бениксоном, но возникает вопрос: откуда обычный солдат это взял? [17, с. 87]. То же и при разговоре адъютанта с генералом, причем адъютант делает ошибки, затем ошибки возникают и в речи полковника [17, с. 21]. Вероятно, здесь вновь рассказчик пересказывает услышанные разговоры. Отдельные места книги генерала Скобелева пронизаны сентиментальными интонациями: Кутузов и солдаты плачут, целуют землю [17, с. 47-48, 106].

У В. И. Даля легендарные личности появляются чаще всего в анекдотах («Ответ русского генерала», «Русский солдат», «Песня»). Герои (генерал Винценгероде, Петр I, генерал Полуектов) демонстрируют перед иноземными королями и полководцами свое мужество, удальство, подчеркивают выдающиеся качества русского солдата, отличающие его от других национальных армий. В рассказе «Петр I под Полтавой» Петр I велел рыть две большие могилы, для офицеров и солдат. Он произносит речь: благодарит воинов за подвиги, за то, что отдали жизнь за Отечество.

Для стиля произведений обоих авторов характерны пословицы и поговорки. И. Н. Скобелев вкладывает одиночные паремии в уста разным персонажам (солдатам, адъютантам, полковникам), они характеризуют качества героев, их психологическое состояние, действия: «досталось всем сестрам по серьгам», «в семье не без урода», «чужими руками жар загребать», «слово не воробей, сболтнешь – не поймаешь», «уж видно сокола по полету», «волосы дыбом станут», «в семье не без урода», «каков поп, таков и приход», «у нас ушки на макушке» и др. [17, с. 5, 16, 17, 28, 29, 21, 24-25, 42, 44, 67, 76, 77, 100-102, 121, 128-131]. В. И. Даль паремии использует в этих же функциях, однако для его произведений еще характерны блоки пословиц и поговорок, которые позволяют посмотреть на ситуацию с разных сторон, утвердить народную точку зрения. Несколько раз И. Н. Скобелев употребляет разговорные и просторечные слова: «калякали», «втюхерил» [17, с. 12-31]. В нескольких местах в его произведениях встречаются живые разговорные интонации, вопросительные и восклицательные конструкции [17, с. 12, 18]. Однако не это становится основной стилевой особенностью скобелевского повествования. Очень часто речь персонажей включает перетолкованные слова – лексику, которая непонятна простым солдатам, иностранные слова. Все они пояснены в подстрочных комментариях: «Стары Липы» («Аустерлиц»), «река Спаржа» («р. Пассаржа»), «легкий сон» («лексикон»), «coucher» («кушать» - «манжеты») и др. [17, с. 3, 12, 45, 13, 15, 20, 21, 24, 25, 31, 44, 45, 69, 71, 89, 91, 95, 97, 108-110, 116, 117, 124]. Причем подобные языковые особенности характерны как для речи простых солдат, так и для адъютантов. Данный стилевой прием, много раз использованный, становится навязчивым, однотипным.

Таким образом, сравнив произведения И. Н. Скобелева, написанные для солдат, и сборник В. И. Даля «Солдатские досуги», можно сделать вывод, что на уровне идейно-тематическом они имеют общие черты, на стилевом – резко отличаются.

Сборник «Матросские досуги» состоит из 4 частей и включает 111 произведений. Он переиздавался и в XIX (4 дореволюционных издания (1853 – 1902)), и в XX вв. [18-20]. В 10-томном собрании сочинений писателя (1897 – 1898) уже нет распределения по частям, произведения сборника опубликованы сплошь [12].

Сложна творческая история «Матросских досугов». Непосредственным поводом для создания сборника явилось полученное В. И. Далем 18 июня 1851 г. письмо, составленное старшим чиновником особых поручений А. В. Головниным по распоряжению начальника Главного морского штаба великого князя Константина Николаевича, с просьбой сочинить для матросов книжку, наподобие «Солдатских досугов» [5, 60].

Излагая побудительные причины в ответном письме А. В. Головнину, писатель указывает на влияние чтения на формирование общественного сознания: «Грамотность и просвещение не одно и то же, но первая должна служить путем ко второму; а заботясь о грамотности народа, без сомнения надо позаботиться также о чтении, возбудив жажду чтения. Было время, когда я готов был посвятить себя этому великому в глазах моих делу. В добросовестных благожелательных руках – это был бы сильнейший рычаг – владычество нравственное сильнее вещественного и свидетель этому 1812 год, где каждый печатный листок, каждая перелицовка в грубой картине шевелила миллионами умов. Рычаг этот в бездействии, им не пользуются <…>» [21, л. 3]. Здесь же он констатирует, что «рассказывать наобум нельзя ничего, в предлагаемых книжках надо, чтобы все было согласно не только с истиною, но и с сведениями официальными» [21, л. 4]. Генерал-адъютант, адмирал К. Н. Посьет в одном из писем В. И. Далю выражает «официальные пожелания»: «<…> чтобы в этом сочинении Вы изложили в нескольких рассказах события заимствованные из морской жизни, описали подвиги на море наших офицеров и нижних чинов, случаи оказанной ими неустрашимости и присутствия духа в опасностях, также морские забавы, игры и т. п., приспособив эти рассказы к понятиям людей, для которых они назначаются, и стараясь объяснить посредством оных матросам их обязанности, возбудить в них привязанность к морской службе и уважение к доблестям отличных моряков, и преподать полезные правила на разные случаи, встречающиеся в продолжение морских походов» [21, л. 7-8].

Г. Г. Шаповалова в своей статье рассказывает об обращении В. И. Даля к флотскому руководству с просьбой прислать ему материалы и рассказы из жизни моряков. Он стал получать множество писем и бандеролей с описаниями морских сражений, рассказами матросов об отдельных эпизодах их службы, с матросскими песнями и пословицами. Все это писатель прочитывал, критически оценивал, отбирал пригодное, отвечал на корреспонденцию. Так, В. И. Даль не включил в «Матросские досуги» записи морских песен, сделанные лейтенантом В. А. Римским-Корсаковым, не принял материал поручика Ризникова (возвратил, написал письмо); взял присланный штурманом Семеновым рассказ, который вошел в книгу под названием «Тендер Отвага». В. И. Даль бережно относится к подлинным материалам. Его вмешательство свелось лишь к небольшому вступлению и редакционной правке. Ни изменять сюжет, ни добавлять какие-либо факты он себе не позволял [5, с. 61-64].

В рукописном отделе ИРЛИ частично сохранилась переписка В. И. Даля с вице-адмиралом, военным астраханским губернатором и главным командиром Каспийской флотилии Г. Г. Басаргиным, датированная 1852 г. Из нее мы узнаем, что Г. Г. Басаргин пересылал писателю морские описания Корпуса штурманов полковником Лариным и поручиком Комаровым [22, л. 1-2]. Здесь же сохранился рассказ капитан-лейтенанта В. Гильдебрандта «Три случая. Из жизни Моряка», также полученный через Г. Г. Басаргина [22, л. 3-10]. В. И. Даль не включил его в сборник, т. к. здесь рассказана частная истоия ранения автора, которая не «вписывается» в заданный «формат». Это отмечено сверху на странице карандашом: /Пл. вздор/ [22, л. 3]. Можно сказать, что при составлении «Матросских досугов» В.И. Даль в основном опирался на реальные сведения.

Между тем писатель уделяет внимание и книжным источникам. В одном из писем А. В. Головнин советует В. И. Далю обратиться за материалом к 4-ой части описания караблекрушений, изданного В.М. Головниным [21, л. 5]. Также из оставшегося чернового наброска «Матросских досугов» плана мы узнаем, что В. И. Даль обращался за материалом к журналу «Живописное обозрение» и книге Шульца «Подвиги матросов» [5, с. 61].

Таким образом, принципы составления «Матросских досугов» отличаются от авторской работы над «Солдатскими досугами»: в основе сборника лежат присланные произведения адресатов с их незначительной переработкой, затем собственное творчество писателя, использование им фольклорных источников и книжных материалов.

По сравнению со сборником «Солдатские досуги», в «Матросских досугах» основной корпус произведений посвящен морякам, в них практически нет солдат; также отсутствуют обучающие, просветительские произведения; незначительное количество разножанровых текстов; нет отдельно созданных произведений, проповедующих теорию «официальной народности». Образ Петра I возникает в некоторых произведениях «Солдатских досугов», не пронизывает весь сборник («Петр I под Полтавой», «Русский солдат»). В «Матросских досугах» эта историческая личность является одним из главных персонажей. Подчеркивается его роль в становлении армии, русской истории, демократизм героя, его отвага. В «Матросских досугах» значителен пласт морской терминологии, встречаются колоритные описания природы (красивая, но жесткая морская стихия). По сравнению с первой далевской книгой для народа, здесь больше публицистичности. Отличаются и стилевые особенности: нет в конце произведений ряда пословиц и поговорок.

Из переписки с А. Головниным мы узнаем, что в апреле – мае 1852 г. Великий князь генерал-адъютант лично знакомился в подготовленным изданием «Матросских досугов», а потом по его воле Морской ученый комитет сделал в рукописи «некоторые пояснения и пополнения карандашом». Автора просят сделать на этом основании поправки, на которые он согласен, а потом вернуть рукопись в Канцелярию [21, л. 11]. В. И. Даль отвечал: «В рукописи «Матросские досуги» сочинителем поправлены по заметкам те только места, кои требовали поправок более или менее произвольных; прочие ж, которые изменения оставлены в том виде, как сделаны были морским ученым комитетом. Принимая их с особенною признательностью, сочинитель покорнейше просит распорядиться по благоусмотрению» [21, л. 11].

Результат работы В. И. Даля получил положительные отзывы критики. Рецензент «Отечественных записок» (1853. – № 6) писал: «Редко случалось нам встречать в нашей литературе книгу, имеющую по-видимому специальное назначение, но написанную так, что ее поймет и заинтересуется ею всякий. «Матросские досуги» интересны не для одних моряков. В них читатель найдет коротенькую историю нашего флота, главных наших морских сражений, замечательных морских случаев, примеры военной неустрашимости, примеры находчивости моряков и проч., и проч.» [26, 94]. Он отмечает разнообразие тем и жанров сборника, приводит примеры анекдотов, чтобы показать умение В. И. Даля «рассказывать и мудреные, и простые вещи, языком народным и всякому доступным» («Песня», «Как рубятся», «Ветер») [23, с. 94-96]. Критик «Современника» (1853. – Апрель) отмечает легкость и мастерство, с которыми автором «Матросских досугов» решает задачу «уметь низойти до понятий человека, необразованного книжным учением, не переставая интересовать и образованный, развитый ум, уметь поучать, не переставая быть занимательным, уметь соединить глубину мысли с простотой формы, ее облекающей» [24, с. 1]. Для доказательства приводятся выдержки из книги («Вселенная», «Ветер»,

«Кончина Петра Великого»). Подобные идейно-художественные особенности как достоинства воспринимает и рецензент «Северной пчелы» (1853. – 30 апреля). «Секрет» особенного искусства В.И. Даля говорить про Святую Русь и особым языком заключается в том, что в нем бьется горячее русское сердце, и он знает наше великое отечество» [25, с. 573]. Затем критик размышляет об употреблении диалектизмов, которые встречаются в текстах В. И. Даля «вместо общенародных русских слов, и не всякому понятны без перевода или пояснения» (*моряна, маина, поручни, в перевал моря* и др.). «Можно быть уверенным, что не одного читателя остановят такие слова, потому что и невозможно, да и не нужно каждому русскому узнавать или изучать все местные слова <…> Конечно, в таком местном рассказе, как приведенный выше, почти необходимо было употребить и местные слова; но, вообще, нельзя ли избегать их и заменять великороссийскими?» [25, с. 574]. Автор остро ставит дискуссионный вопрос о «чистоте родного языка». В конце же вновь повторяет: «За книжку приносим ему миллион благодарностей от русской души» [25, с. 574].

П. И. Мельников в своем критико-биографическом очерке отмечал: «И доселе нет в нашей литературе ничего лучшего, ничего пригоднее для народного чтения, как *Солдатские* и *Матросские досуги* и статьи *Сельского чтения*, написанные первейшим знатоком русского простонародного быта Казаком Луганским. А между тем о них и помину нет» [11, с. 473]. «Эта книга вместе с его же *Солдатскими досугами* составляет, как уже сказано, лучшее собрание статей для народного чтения. Никто лучше Даля не писал для народа, а между тем его *Досуги* забыты… А как бы они были пригодны теперь, когда грамотность стала, благодаря Бога, распространяться в низших слоях народа!» [11, с. 484].

За свою работу В. И. Даль был вознагражден. Он, конечно, этого не требовал, даже наоборот. В самом начале предприятия, в письме к А. В. Головнину он заявил: «Условий никаких, об них и говорить нечего. Меня завлекает *дело* (курсив авт. – Н. Ю.), а не выгода» [21, л. 4 об.]. В письме к П. И. Рикарду, которое было отправлено 8 ноября 1852 г. из Нижнего, он писал: «<…> если книжка моя призначена годною для своего назначения, то по моему мнению должна бы быть роздана бесплатно; покупать ее вообще не станут, и всего менее те, для коих она предназначена. Считая себя с другой стороны вполне вознагражденным, за малый труд мой, милостивым вниманием ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА (выд. в тексте. – Н. Ю.), смею просить Вас покорнейше передать авторские права мои в полное распоряжение Ученого Комитета, с тем, чтобы книжка была роздана по Флоту бесплатно, а мне выслано до 20-ти экземпляров, для раздачи знакомым» [26]. Об этом же он пишет и А. В. Головнину [27, л. 1]. В «Формулярном списке» за 1858 г. мы читаем, что вопреки желанию автора, ему был пожалован перстень в 500 руб., также изъявлена благодарность от Его Императорского Высочества «за означенный труд» [28, с. 32]. Перстень был послан А. В. Головниным [21, л. 13], которому «за содействие» автор изъявлял «искреннюю признательность» [27, л. 1].

Таким образом, В. И. Даль является создателем уникальных сборников «Солдатские досуги» и «Матросские досуги» – одних из первых книг для народа, предназначенных для солдат и матросов. Он активно ищет способы, пути создания подобной литературы. Его специальная литература для народа – интересная, поучительная, написанная хорошим языком, вполне доступным для понимания, а не языком фальшивым, подделывающимся под народный язык или язык лубочных книг. Она достигает цели дать солдатам и матросам первоначальные знания о мире, о науках, расширить кругозор, дать развлечение во время отдыха. Так В. И. Даль в 1840 – 1850-е гг. служил просвещению народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Письмо к издателю А. И. Кошелеву / В. И. Даль // В. И. Даль и «Общество любителей российской словесности»: Сб. / Отв. ред. В. П. Нерознак, сост. Р. Н. Клейменова. – СПб.: Златоуст, 2002. – С. 257-271.
2. Даль В. И. Солдатские досуги: [Рассказы] Казака Владимира Луганского / В. И. Даль. – СПб. : Тип. Штаба воен.-учеб. завед., 1843. – [2], IV, 204 с.
3. Даль В. И. Матросские досуги: [Рассказы] / В. И. Даль. – СПб. : Морск. учен. ком., 1853. – [2], VI, 433 с.
4. Даль В. И. Два сорока бывальщинок для крестьян: В 2 кн. / В. И. Даль. – СПб., 1862.
5. Шаповалова Г. Г. Опыт создания первых книг для народа («Матросские досуги» В. И. Даля) / Г. Г. Шаповалова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. II. / Отв. ред. Р. С. Липец, В. К. Соколова. – М. : Изд. АН СССР, 1963. – С. 58-70.
6. Царева В. П. Образ Петра I в «Матросских досугах» В. И. Даля / В. П. Царева // Пятые Далевские чтения: тезисы, статьи, материалы. – Луганск : Изд-во Восточноукраинского гос. ун-та, 1996. – С. 140-146.
7. Фесенко Ю. П. Проза В. И. Даля. Творческая эволюция / Ю. П. Фесенко. – Луганск ; СПб. : Альма матер, 1999. – 262 с.

8. Голубенко А. Л. Владимир Даль как публицист: особенности и мотивы творчества / А.Л. Голубенко, Н. А. Евдокимов. – Луганск : Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2007. – 426 с.

9. Из переписки В. И. Даля с П. И. Шлейден // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания / Сост. Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. – Оренбург : ООО «Оренб. книж. изд.», 2008. – С. 91-121.

10. Переписка В. И. Даля и М. П. Погодина. Часть I / Публ. А. А. Ильина-Томича // Лица: Биографический альманах. 2. – М.; СПб. : Феникс: Attheneum, 1993. – С. 287-388.

11. Мельников П. И. (Андрей Печерский) Владимир Иванович Даль. Критико-биографический очерк / П. И. Мельников // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания / Сост. Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. – Оренбург : ООО «Оренб. книж. изд-во», 2008. – С. 443-514.

12. Даль В. И. Полн. собр. соч. Владимира Даля (Казака Луганского): В 10 т. – 1 посмерт. полн. изд., доп., сверен. и вновь просмотр. по рукописям / В. И. Даль. – СПб. ; М. : Изд. тов. М. О. Вольф, 1897. – Т. 6. – 503 с.

13. Даль В. И. Из «Солдатских досугов» / В. И. Даль // Даль В. И. Оренбургский край в художественных произведениях писателя / Сост. А. Г. Прокофьевой, Г. П. Матвиевской, В. Ю. Прокофьевой, И. К. Зубовой; В. И. Даль. – Оренбург : Оренбургск. книж. изд-во, 2001. – С. 33-38.

14. Даль В. И. Архистратиг / Сост., предисл., примеч. В. Мельника; В. И. Даль. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 464 с.

15. [От ред.] Солдатские досуги казака Владимира Луганского. В тип. Штаба Военно-учебных заведений. Санктпетербург. 1845. У издателя-книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера. В 12-ю д. л.., 204 стр. // Отечественные записки, учено-литературный журнал, издаваемый А. Краевским на 1843 год. – СПб., 1843. – Т. XXVII. – № 3-4. – Отд. VI. Биографическая хроника. Русская литература. – С. 61-62.

16. Скобелев И. Н. Рассказ Русского Инвалида / И. Н. Скобелев // Библиотека для чтения. – СПб., 1834. – Т. 2. – Ч. 2. Русская словесность. – С. 75-92.

17. Скобелев И. Н. Переписка и рассказы русского инвалида. Сочинение генерала от инфантерии И. Н. Скобелева, изданные А. О. Фариковым. – Изд. 4-е, испр. / И. Н. Скобелев. – СПб., 1844. – Ч. I, содержащая в себе переписку русских солдат в 1812 году. – 146 с.

18. Даль В. И. Из «Матросских досугов» / В. И. Даль // Морские были: [Сб.] / Сост., предисл. и прим. Л. Асанова. – М.: Правда, 1990. – С. 95-125.

19. Даль В. И. Из «Матросских досугов» / В. И. Даль // Слово о флоте Российском. Морские повести русских писателей / Сост. В. П. Казарин, А. Н. Рудяков. – Симферополь : Таврия, 1989. – С. 97-130. – (Морская библиотека. Кн. 58).

20. Даль В. И. Матросские досуги: Рассказы [Для сред. и старш. возр.] / Сост., предисл., обраб. для детей и словарь Л. Н. Асанова; В. И. Даль. – М. : Дет. лит., 1991. – 142, [1] с.

21. Даль В. И. и А. В. Головнин // РО ИРЛИ. – Ед. хр. 27449/CXCVIб14. – 13 л.

22. Письма Г. Г. Басаргина // РО ИРЛИ. – Ед. хр. 27454/CXCVIб14. – 10 л.

23. [От ред.] Матросские Досуги. Сочинение В. И. Даля. СПб., 1853. В Морской тип. В 12-ю д. л. 432 стр. // Отечественные записки. – СПб., 1853. – Т. 88. – № 6. – Отд. «Новые книги». – С. 94-96.

24. [От ред.] Матросские досуги. Соч. В. И. Даля. Издано по высочайшему повелению Морским ученым Комитетом. СПб., 1853 // Современник. Литературный журнал, издаваемый с 1847 года И. Панаевым и Н. Некрасовым. – СПб., 1853. – Т. XXXIX. – Отд. IV. Новые книги. Апрель 1853. – С. 1-3.

25. [От ред.] Матросские досуги. Издано по высочайшему повелению Морским ученым Комитетом. Соч. В. И. Даля. С. Петербург, 1853. В Морской типографии. В 12-ю д. л. 432 стр. // Северная пчела. Газета политическая и литературная. – СПб., 1853. – № 94. – 30 апр. – Отд. «Пчелка. Русская литература». – С. 573-574.

26. Письмо В. И. Даля к П. И. Рикарду // РО ИРЛИ. – Ед. хр. 27458/ CXCVIб.14. – 1 л.

27. Даль В. И. Письмо Головнину Александру Васильевичу: Копия / В. И. Даль // РО ИРЛИ. – Ед. хр. 27.450/ CXVIб.14. – 1 л

28. Формулярный список В. И. Даля 1858 г. // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания / Сост. Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. – Оренбург : ООО «Оренб. книж. изд.», 2008. – С. 27-37.

УДК 821.161.1С – 1.09:82.02

ФРАГМЕНТАРНОСТЬ КАК ЖАНРОФОРМИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПОЭТИЧЕСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Юферева Е.В., к. филол. н., доцент

Классический приватный университет

В статье рассматривается одна из особенностей поэтического путешествия – нейтрализация динамических аспектов отображения пространства. Этот процесс осмысляется в контексте синтетических тенденций, в частности, трансформации фабульных элементов, развития фрагментарности.

Ключевые слова: поэтическое путешествие, пространство, синтез, жанр, фрагментарность.

Юферева О.В. ФРАГМЕНТАРНІСТЬ ЯК ЖАНРОУТВОРЮЮЧА ОЗНАКА ПОЕТИЧНИХ ПОДОРОЖЕЙ / Класичний приватний університет, Україна

У статті розглядається одна з особливостей поетичної подорожі – нейтралізація динамічних аспектів відображення простору. Цей процес осмислюється в контексті синтетичних тенденцій, зокрема, трансформації фабульних елементів, розвитку фрагментарності.

Ключові слова: поетична подорож, простір, синтез, жанр, фрагментарність.

Yufereva O. FRAGMENTATION AS A GENRE CREATIVE FEATURE OF TRAVEL POETRY / Classic Private University, Ukraine

The article discloses one of the features of a travel poetry – the dimishing of the dynamic aspects of space description. This process is research in the context of synthetic tendencies, in particular, the transformation of story line, the development of the fragmentation.

Key words: travel poetry, space, synthesis, genre, fragmentation.

О фрагментарности как ключевой, специфической черте путешествий говорится почти в каждом исследовании, затрагивающем эту тему. В ее изучении намечен принцип соотнесения путешествия и «потока жизни», диалектики эпизодичности и завершенности, особого взаимодействия художественной литературы и действительности [1; 2; 3]. Фрагментарность организации циклов путешествий нарушает линейность фабульного развития, соединяя события и лирико-философские отступления, исторические комментарии и наблюдаемую реальность [2; 4; 5], что типологически сближает прозаическое и поэтическое путешествие.

Динамичность поэтического путешествия выражена в этом исконном признаке жанра наиболее остро. Уже в период формирования современного облика путешествия мозаичность, отрывочность выступала основой, источником нового единства. Наблюдениями по этому поводу делится в своей статье «Литература «путешествий» Т. Роболи, показывая, что путешествия выросли из «фрагментиков» и «повестушек», разбросанных в различных журналах эпохи XVIII – XIX вв. Но уже к середине XIX века, по его мнению, они начинают отделяться от путешествия, «обескровливая» жанр [6]. Эта мысль получила поддержку и в современном литературоведении. Мы смеем предположить, что поэтическое путешествие, активно развивающееся параллельно трансформации повествовательного, открывает новые пути к существованию жанра, пересматривая и перерабатывая те способы и средства, которые применялись раннее. В этом русле, в частности, эволюционирует фрагментарность, формообразующий потенциал которой был реализован в стихотворном произведении на иных началах. Их рассмотрению посвящена эта статья.

В произведениях, относимых к поэтическому путешествию, повсеместно встречаются лирическая фрагментарность, точечность циклической организации лирики с гетерогенностью и дискретностью повествовательного оформления пространства, изобилующего вставными эпизодами, отвлечениями; географическая прикрепленность материала, и связанная с ним «серийность» поэтического цикла, со стремлением избежать маршрутную обусловленность, воплотить принцип «случайностного» отображения жизни. Основным свойством фрагментарности, как полагает большинство исследователей, становится незавершенность [7; 8; 9; 10] – результат раскрепощенности художественной формы, ее